

```htmlВсе сидели возле костра, чтобы согреться. Цзян Яо смотрел на стадо оленей вдали. В сердце у него зародилась идея. Если бы всех их поместить в пространство, сможет ли он в будущем питаться мясом? После стольких дней еда в пространстве не испортилась, что значит, она обладает функцией сохранения свежести. Есть мясо, и Цзян Яо это совсем не беспокоит. Цзян Яо встал с земли и направился к стаду оленей. Увидев ее движение, Чжоу Цзин недоуменно спросил: "Куда ты идёшь?" Цзян Яо обернулась. "Туда удобно идти." Фигура Цзян Яо постепенно исчезла из виду. Не знаю, связано ли это с низкой температурой, но когда Цзян Яо подошла ближе, олени не показали никаких признаков страха, а, наоборот, подняли головы, чтобы посмотреть на неё. Было почти час ночи, и без лунного света все с беспокойством смотрели в ту сторону, где она исчезла, особенно Чжоу Хан, который был взволнован и тревожен. "Брат, почему ты не пойдёшь с братом И проверить, почему Айао еще не вернулась?" Ли И удивленно посмотрел на Чжоу Цзина, увидел, что тот тоже нахмурился, и не встал. "Подожди." Их тревоги были лишними, Цзян Яо гладила голову одного из оленей, в её глазах зажглись огоньки, и она хотела проверить, может ли живое существо находиться в пространстве. С одним лишь намерением олень перед ней внезапно исчез и появился в пространстве. Олень стоял послушно, не проявляя признаков долгожданного исхода. После удивления Цзян Яо задумалась: "Почему я не могу войти? Пространство принимает только скот?" Крайне подавленная, она чувствовала себя даже хуже, чем зверь! Фу, фу, фу! Как можно сравнивать с зверями! Чтобы избавиться от угнетенности, Цзян Яо приняла меры, собираясь поместить всех оленят в пространство. Они тоже не убегали, словно ждали, когда её поймут, и входили в пространство Цзян Яо одно за другим. Когда последняя вошла, в пространстве стояло более десятка оленей. Смотря на беспорядок в пространстве, нужно навести порядок, чтобы освободить много места. Надо будет прибраться, когда будет время. Цзян Яо посмотрела на пустую землю, раздумывая, стоит ли оставить оленей там. В тот момент, когда она сомневалась, пространство внезапно изменилось. Явилось небольшое пастбище, окруженное забором, и несколько оленят были заперты в нем, счастливо поедая траву. Это... потрясающе! Пространство не только увеличилось, но и есть возможность разводить скот, так что в будущем будет бесконечное мясо? На безлюдной земле, пожалуйста, принесите еще мяса, она обещает, что его не будет слишком много. Однако вокруг тихо, только холодный ветер и пыль. Так хочется есть шашлыки! Цзян Яо воскликнула в сердце. Вдруг пространство немного содрогнулось, и произошло нечто невероятное. Цзян Яо взглянула и, в удивлении, села на землю. Кто расскажет ей о курящемся гриле у забора? Что это с олененком без шкуры на гриле? И даже можно уловить аромат! Как! Что! За! Черт!? Это так удивительно? Цзян Яо не могла избавиться от желания оторвать кусок оленины. Неплохо, снаружи хрустящее, а внутри нежное. Или острое? Вкусно. Оленина в пространстве была готова, гриль автоматически выключился, а нержавеющая сталь блестела от масла. После того как Цзян Яо откусила ногу, она внимательно посмотрела на неё, поняв только потом, что запасла уголь и купила гриль в супермаркете. Неужели машины и оборудование, размещенные в пространстве, могут быть использованы? Это... небесный пирог! Это пространство мощное, даже если она не может туда войти, она всё равно довольна. Она наелась, пора возвращаться. Если задержится слишком долго, это вызовет подозрения. Когда все ждали, фигура Цзян Яо наконец появилась в поле зрения. Чжоу Цзин покачала плечами, наблюдая за приближающейся тенью. "Где ты была, почему так долго?" Чжоу Хан тоже с недоверием посмотрел на неё. Цзян Яо равнодушно взглянула, уклонившись от толпы, "Это удобно, разве я не говорила?" Чжоу Цзин, услышав это, снова взяла книгу для чтения. Цзян Яо прошла мимо нескольких человек, увидела, что у огня всё еще есть свободное место, и присела. Она хотела достать палатку, чтобы переночевать, но увидев столько людей, решила не делать этого и молча убрала палатку обратно в пространство. Всю ночь Чжоу Цзин и Ли И сидели у огня. Когда огонь начал угасать, они добавили дров, чтобы немного согреться в холодном ветре. Остальные мирно спали, укутавшись в пуховики. В пять часов небо начало светлеть. Цзян Яо вовремя одела одежду, затем села у огня, достала кинжал и с трудом разрезала живот оленя, очищая его. Без воды

приходилось как-то выкручиваться. Чжоу Цзин не спала всю ночь и выглядела очень уставшей, но она тоже присоединилась к команде по разделке туш. Скоро двое отрезали конечности олененка и поджарили их на огне. Что касается остальных частей, Цзян Яо порезала их на маленькие кусочки, посыпала солью и другими приправами, высушила их на огне и положила в пакет, готовя на ходу. Если бы она была одна, можно было бы передать это пространству для запекания, было бы ароматно и вкусно. Не думай об этом, слюна уже течет! Через час. Ли И учуял запах крови и постепенно проснулся. Он посмотрел на лежащих рядом с ним родственников и безжалостно разбудил их. "Не спите, настало время в путь." Чжоу Хан открыл свои большие, запутанные глаза, "Так скоро?" Вчера прошло целый день, и всё тело болит как черт, особенно ноги — не могу пошевелиться. Увидев кровавые и вонючие внутренности, Чжоу Хан вдруг пришёл в себя и побежал в сторону, чтобы натянуть. Цзян Яо слишком дика, она почти не узнает его больше! Несколько человек вскоре проснулись, и их лица немного побледнели, увидев эту картину, но не так сильно, как у Чжоу Хана. Спустя некоторое время они взяли поданную Цзян Яо оленину и с аппетитом начали есть. Чжоу Хан не смог есть, он насытился, съев только один кусок хлеба. Отец Ли уже намного лучше себя чувствовал, и если продолжит, всё будет в порядке. Через пять минут команда снова двинулась в путь. В момент, когда солнце встало, температура начала медленно подниматься и к полудню могла достичь тридцати семи-восемь градусов. Температурный контраст был таким большим, что даже закалённые люди не могли его вынести. Но в эту экстремальную погоду группа шла вперед и в конце концов достигла подножия горы через три дня, быстрее, чем ожидал Цзян Яо. Она думала, что все не продержатся долго, особенно отец Ли, который был болен. По дороге Ли И и Чжоу Цзин по очереди несли его на спине. Несмотря на то, что они оба были измотаны до предела, не просили остановиться. "Давайте отдохнем у подножия горы в полдень. Постараемся добраться до вершины до темноты, чтобы избежать неприятностей." Как только Цзян Яо закончила говорить, все положили вещи с спин и свалились на землю в беспорядке. После того как Чжоу Цзин положила отца Ли, она схватила чашку с водой и влила её в рот. Пот струился с её лба, а мускулы становились ярче и сильнее под солнцем. Чжоу Хан крутил из чистого хлопка носовой платок, из которого капал пот, бормоча: "Я не мылась столько дней, я почти замариновалась." Цзян Яо громко засмеялась, "Разве ты не принимаешь душ каждый день? Понежиться в поту — тоже мыться."````